

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

рассчитывают меньше всего — в качестве источника дохода ее указали только 3% опрошенных.

С одной стороны, результаты опроса свидетельствуют об изменении стиля жизни современных людей. Благодаря развитию медицины выросла не только общая продолжительность жизни, но и показатель ее «здорового» периода. Поэтому сейчас люди могут работать существенно дольше, а негативное отношение работодателей к пожилым работникам будет постепенно исчезать. В Стратегии развития здравоохранения Минздрава до 2025 года обозначены две крупные демографические цели правительства — рост продолжительности жизни до 76 лет и здоровой жизни до 66 лет: последнее особенно важно, так как предполагается, что период жизни, в котором старшему поколению требуется «возврат родительских денег», начинается тогда, когда из-за болезней оно становится нетрудоспособным. Сокращение этого периода на шесть-семь лет уменьшит потенциальный «возврат родительского долга» с нынешней четверти и меньше до 10–15%.

Кроме того, продолжают развиваться общественные институты поддержки пожилых — негосударственные пенсии, программы страхования жизни, долгосрочные банковские вклады. Так что большинству будущего поколения пенсионеров финансовая помощь от своих детей в теории может и не понадобиться — при удачной демографической ситуации с начала 2000-х в развитых экономиках межпоколенческие трансферты обычно предполагают финансирование младших поколений старшими, а не наоборот. Кроме того, пенсионные системы, основанные на инвестировании в фондовые активы, были эффективны в XX веке и проблемны в XXI — не исключено, что пенсионеры 2020-х годов будут богаче своих детей в 2040 году.

Новое поколение пенсионеров выбирает

Пожилые постепенно сравниваются с другими категориями населения не только с точки зрения финансового положения. На смену идеологии «старость — не радость» приходит новая, предполагающая активное потребление товаров и услуг людьми старше 50 лет. Сейчас общественное мнение по умолчанию предполагает сокращенную корзину потребления пенсионера, основанную преимущественно на том, что «модели потребления» в тра-

диционном обществе меняются естественным путем. В 60 лет, учит нас традиция, человеку нужен не мотоцикл, не образовательные курсы и не увлекательные путешествия на Гоа, а теплый халат, кефир и лавочка у дома. Это будет подешевле — прожиточный минимум пенсионера в РФ рассчитывается именно исходя из этих предположений.

Нет никаких сомнений в том, что рост продолжительности жизни уже сейчас заранее поменял предпочтения будущих пенсионеров, — кефир, конечно, будет востребован, но это — первое поколение, имеющее современное представление о том, как выглядит хороший обед в ресторане. Потребительские привычки людей предпенсионного возраста во втором десятилетии показывают, что быть «стариками» в традиционном представлении они вовсе не намерены: у них в планах зафиксировать свой уровень и характер потребления на уровне 70–80% потребления в их возрасте около 50–55 лет и далее не слишком часто изменять этому образу жизни.

Хватит ли у них денег на такое потребление до семидесятилетия и позже? Кому-то хватит своих. Кто-то будет осваивать появляющиеся новые институты для пожилых людей — например, коммуны старшего возраста, так дешевле. Кто-то рассчитывает на то, что будущее семьи непредсказуемо, — кто знает, как в 2030 году будет выглядеть семья и какое место в ней займет старшее поколение? А кому-то действительно будут помогать оставаться вечно нестарыми их дети, сейчас об этом и не думающие. Общественные институты устроены достаточно тонко для того, чтобы возможное увеличение процента «возврата родительских инвестиций» прошло без серьезного социального напряжения — вы даже не заметите, сколько вы будете тратить на образовательные программы для бабушки, как она не замечала, сколько уходит на ваши школьные кружки.

Поэтому, возможно, будущим детям все же придется платить за своих родителей. Но эти деньги, если их придется тратить, скорее пойдут не на лекарства (во всяком случае, не на корвалол) и не на продукты (если и на них — то на деликатесы). Сколько бы вам ни было лет, приготовьтесь изучать рынок дизайнерской одежды, винила и операций пластической хирургии. Это знание пригодится — вы же должны знать, что на самом деле нужно вашей маме? За вами должок. ●

телей на детей в СССР: они в отсутствие денег, видимо, были существенно выше, чем сейчас, и поэтому игнорироваться не могут. Наконец, никто не знает, какие суммы нынешние подростки будут готовы возвращать нынешним родителям в условных 2040–2050 годах — это зависит в первую очередь от того, что будет представлять собой экономика через 20–30 лет.

Ведь очевидно, что, вкладывая в собственных детей, мы вовсе не рассчитываем на прямой возврат ими денег нам, потратившимся на чад. А то, что неочевидно, — инвестируя в детей, мы вкладываем в общество, в котором мы будем старшими согражданами этих детей. И в этом обществе мы в старшем возрасте будем пользоваться результатами этих инвестиций вне зависимости от того, что будут думать об этом нынешние дети.

Мотоцикл для бабушки

Вложения предыдущих поколений в своих детей, увы, пока не обеспечивают им слишком комфортной жизни в старости. Данные опроса подтверждают и сведения об общем уровне жизни российских пенсионеров. По данным исследования Высшей школы экономики и РАН «Российские пенсионеры в усло-

виях кризиса», они являются одной из групп населения с повышенным риском бедности. Более чем половине из них (54%) не хватает денег на еду и одежду, а 12% — даже на продовольствие. Основным способом поправить свое материальное положение для пожилых россиян остается работа. По данным исследования, сейчас после ухода на пенсию работают 25% женщин и 19% мужчин. Те 500–600 тыс. руб. возврата двумя третями домохозяйств «долга родителям за воспитание» мало изменяют общую картину бедности пенсионеров.

Что в этом смысле ждет в будущем нынешних людей в среднем возрасте? Видимо, учитывая свои финансовые отношения с родителями, большинство россиян и не надеется на помощь от собственных детей в старости. Так, исследование рекрутингового портала Superjob в 2016 году показало, что 28% опрошенных рассчитывают на то, что для поддержания своего уровня потребления продолжат работать и по достижении пенсионного возраста. На государственную пенсию и личные накопления как основной источник дохода надеются почти в 1,5 раза меньше (по 19%), на средства, вложенные в НПФ, — только 4%. На помощь детей